

- Как на счет Стоуквортов? - Серсея спросила Бернадетту. Фрейлина имела тревожный вид и скривилась от необходимости озвучить плохие новости, когда они спускались вниз по лестнице.

- Леди Танда не выказала энтузиазма, ваша милость. Она почтительно указала, что замок Стоуквортов не сможет обеспечить потребности принца Томмена...

- И конченная свиноматка наверное уже подумывает, не пора ли сменить сторону, - Серсея нахмурилась, спускаясь последним пролетом спиральных лестниц, и подошла к небольшим дверей из башни,

- Росби могут стать альтернативой. Мы должны вытащить моего сына из столицы, прежде чем Станнис подойдет под стены, тебе это понятно? - спросила она у ланнистерской горничной.

- Да, ваша милость, я поговорю с грандмейстером и пошлю письмо в Росби сегодня, - ответила та поспешно.

Серсея кивнула, сжав губы, и скрыла очередную гримасу. Между неуправляемой толпой и угрозой нападения Станниса, этот город уже не мог больше считаться безопасным для ее детей. Если столица падет перед врагом, то по крайней мере они будут в безопасности, за пределами лап предателей, и возможно смогут добраться до своего деда на севере...

Королева шагала по внешнему двору неторопливой походкой, ведь Серсея знала, что самой сутью власти было постоянное сохранение контроля над всем... и она сейчас нуждалась в каждой щепотке власти.

Ее проклятый брат-бес постоянно откусывал по кусочку от ее влияния в Красном Замке со времени своего прибытия с Речных земель, меняя стражей и слуг и меняя распорядок дней, когда Джоффри проводил суды.

Лиза Аррен держала его в своих руках, в окружении сотни верных мечей, готовых на что угодно ради нее... и она упустила такой шанс. Серсея никогда не могла перестать удивляться глубинам некомпетентности той женщины.

Королеву отвлекли звуки боевой тренировки, ускоряющий звон стали о сталь.

Странно, Тирион же изменил расписание тренировок во дворе, перенес их на другой день. Сейчас здесь должно было бы быть пусто. Она слегка ускорила шаг, чтобы узнать, что там творится, и едва не умерла от сердечного приступа, когда увидела Джоффри стоявший посреди двора, босоногого и вообще без доспеха, лишь в одних штанах с тренировочным мечом в руке.

Его окружали воины Красных плащей, и хотя они, как казалось, смотрели на него с опаской, как это и должно быть, но это не отменяли того факта, что каждый воин держал меч, целясь в парня. Она метнулась вперед словно олицетворение бури, платье развевалось за ней, а Бернадетта пыталась догнать свою госпожу, которая уже набрала воздуха в легкие...

Однако так и не издала ни звука. Через мгновение Джоффри уже прыгнул на одного из перепуганных Красных плащей. Он не сказал ни слова, дважды атаковав ложным выпадом, а третьим ударом (который оказался настоящим) пробил мимо отчаянного блока солдата и попал тому в плечо.

Страж отшатнулся, и Джоффри обернулся, отражая удар из-за спины от другого Красного плаща; юноша выставил ладонь вперед и ударил ею прямо по лицу воина.

Затем сын крутанулся на месте, когда Красный плащ рухнул на землю, его меч размылся в вихре серого цвета, казалось, юноша сделал больше пяти ударов за какую-то секунду; и последний удар пришелся прямо в солнечное сплетение, отчего противник начал задыхаться.

Снова и снова ее сын танцевал, проскальзывая между врагами и используя их тела в качестве живых щитов от ударов других; его меч постоянно двигался, а левая ладонь ударяла по рукам и лицам, обезоруживая стражей или разбивая их губы и носы. Вскоре все шесть Красных плащей лежали на земле, стоная или вздрагивая в попытках подняться.

- ...Джоффри? - нерешительно спросила она. Со спины сына испарялся пот, он стоял с закрытыми глазами, медленно дыша.

Кажется его что-то разочаровало.

- Опять, - сказал юноша, и на этот раз он швырнул меч на землю. Красные плащи и не пошевелились, отдельные из них оглядывались назад, пока предыдущие бойцы пытались отползти с поля боя.

- Ваша милость... наши люди... возможно стоит заменить кое-кого из них? - предложил сэра Коллин, мастер-над-оружием Красного замка, лояльный Ланнистерам человек. Они даже не взглянули на нее...

- Займитесь этим, - сказал ее сын, обращившись. Лицо парня застыло в недоступном для прочтения выражении, когда он ее увидел.

- Матушка.

- Джоффри... - повторила она с беспокойством.

Где-то с месяц назад что-то случилось с ее мальчиком. Он почти не разговаривал с ней, и все чаще и чаще пребывал в мрачном настроении, перестав проводить суды. Еще и внезапно склонился душой к плаксивой Сансе Старк, и с тех пор все существенно изменилось.

Бездумное издевательство прекратилось, но каждый взгляд между теми двумя, казалось, содержал какое-то значение, которое она не могла расшифровать. Напряжение между ними осталось, однако отличалось от предыдущего привычного издевательства, которое ее сын причинял старковской девке, и этого она также не могла понять.

Нельзя оставлять это так без присмотра.

- Скоро ты станешь таким же искусным мечником, как твой дядя, - сказала она через минуту, и хотя каждое ее слово наполнилось искренним восторгом, там же чувствовалось растерянность.

- Хотел бы я когда-нибудь скрестить с ним мечи, - сказал он рассеянно, нетерпеливо постукивая ладонью по бедру в ожидании, пока несколько часовых-зрителей сменяли своих избитых товарищей.

Во дворе стояла тишина, большинство дневной стражи наблюдало за двором из башен и стен; видимо они считали, что их не будет видно отсюда.

- Это бой, который я хотел бы увидеть, - прошептал Тирион, и Серсея запоздало осознала, что Бес находился здесь в течение всего того времени; невысокий рост скрывал его от ее зрения, пока он держался за деревянную ограду, сцепив побелевшие кулаки. Она проигнорировала

мелкого поганца. Служит ли он десницей короля, А или нет-люди внутри Красного Замка знают, перед кем отчитываться.

Возможно первый человек, ставший свидетелем столь резкого изменения поведения Джоффри, и был ключом к разгадке?

- Джоффри... почему ты избил сэра Мерина? - спросила она через мгновение.

- Потому что он ударил леди Сансу, - ответил он.

Как ни странно, но это простое предложение предоставляло слишком мало пространства для дальнейшего продолжения разговора. Вместо этого она решила прибегнуть к другому пути.

- Кто научил тебя так драться?

- Псы и китобои, - ответил юноша, разминая правое запястье,

- Мудрецы с востока, чьи белые бороды касаются пола. Суровые моряки и морские капитаны. Храбрые солдаты и генералы, которые окрасили серый песок в красное собственной кровью, - сказал он, хрупнув шеей, игнорируя ручьи пота, что текли по его лицу. Серсея моргнула, переводя взгляд на Беса. Тот просто смотрел на ее сына, не говоря ни слова.

- Опять, - сказал юноша, оборачиваясь к свежему пополнению Красных плащей.

- Но Джоффри, ты же безоружен... - начала Серсея, но ее сын уже готовился к бою.

Он буркнул, слегка пригнув колени, выпрямив одну руку, а другую согнул у груди, покачивая ладонью возле сердца. Он тут же рванул вперед, длинными боковыми прыжками, когда вооруженные Красные Плащи рассредоточились вокруг и атаковали его.

Юноша уклонялся направо и налево, мгновенно меняя направление, избегая мечей и копий, все еще держа левую руку выпрямленной, словно меч. Он рванул вперед странными шагами, словно паук, пригнув ноги, и нанес рукой два точных удара в глотку врага, который тут же упал на колени, задыхаясь. Юноша взревел, крутанувшись мимо копейного удара, разогнул правую руку и схватился за древко копья, одновременно угодив противнику кулаком по носу.

- Рейк, Холланд, обойдите его сбоку и атакуйте одновременно! - заорал один из Красных Плащей, делая ложный выпад мечом, но Джоффри не дал им времени на то маневр. Он врезался в мужчину, стоявшего слева, отбросив предплечьями голландские руки в стороны и открыв грудь часового для атаки.

Кулаки размывались от движений, вызывая шквал пинков; часовой отступил назад и рухнул через ограду, упав на противоположной стороне и разбрызгивая грязь. Двое последних Красных Плащей явно не желали сами начинать следующую схватку, держа дистанцию, пока Джоффри пытался взять под контроль собственное дыхание, шагая вокруг них словно тигр в клетке. Он медленно моргнул, когда прошел мимо нее, опустив взгляд вниз.

- Ты помнишь наш разговор, который мы имели довольно давно, на счет природы правды и трона? - спросил он у матери.

Серсея взглянула на дрожащих Красных Плащей, сохранявших дистанцию, держа мечи словно щиты, скорее для защиты от ее сына. Он остановился, все еще глядя на грязь возле нее.

- Я помню, - ответила королева, слегка улыбнувшись.
- Однажды ты сядешь на троне, и будет правдой лишь то, что ты пожелаешь, - неспешно процитировал Джоффри, делая ударение на каждом слове,
- Что думаешь об этом, дядя? - спросил он.

Тирион просто смотрел на него, не говоря ни слова. Карлик разделял мало общего и редко общался с ее сыном, и было очевидно, что мелкий поганец не меньше ее смущен столь внезапной переменой поведения...

Серсея покачала головой:

- Я припоминаю, что говорила это тебе, золотце, так и что с того?
- Ты ошибалась. Существует такая правда, которую не изменишь, - сказал юноша, глядя в даль,
- Все наши действия имеют свои причины и следствия, - он скривился, переводя взгляд на нее,
- Ты об этом забыла или никогда не знала... Ты... - он глубоко вдохнул, держась за перила одной рукой, словно пытаясь успокоить себя. Сын дважды открыл рот, каждый раз быстро закрывая его. Когда он наконец смог говорить, то слова вылетали скороговоркой:
- Ты ведешь себя так, будто являешься единственным человеком на целом свете, мама. Как будто единственным весомым опытом является только твой собственный. Единственными правдивыми чувствами являются лишь твои.

Серсея отступила назад, ошеломленная.

- Джоффри, не знаю, что...
- Вот почему ты проигрываешь! - закричал он ей,
- Вот почему ты все это сделала! Вот почему ты сделала меня, - отрезал он, так тяжело дыша, словно слова не давали воздуху пройти в легкие.

Она почувствовала, как лицо перекошило от необъяснимой гримасы, когда слова сына заставили ее грудь гореть.

- Джоффри..!

- Для тебя весь мир состоит лишь из тебя одной! Чтобы там ты не чувствовала ко мне, Томмену или Мирцелле - ты чувствуешь это лишь потому, что единственным, кого ты любишь на самом деле, является сама ты...

Она дала ему пощечину. Раз за разом она била его по лицу со всей силы; ладонь отдавалась болью, пока голова Джоффри качалась из стороны в сторону. Весь Красный Замок как будто затаил дыхание, абсолютная тишина окутала двор словно удушливый туман.

Серсея прижала дрожащую ладонь ко рту, глядя, как ее сын глубоко вдохнул воздух, прежде чем медленно повернуть голову к ней. Вся правая сторона лица юноши стала красной, три крошечных кровавых пятнышка обозначали места, где ногти оцарапали кожу. Он скривился, глядя ей прямо в глаза. Сын ощупал лицо ладонью, достигнув места, где она ударила его.

- Тебе следовало так поступить еще несколько лет назад, - сказал он.

С одним мощным ревом сын набросился на одного из Красных Плащей, уже подбежав на несколько шагов к небу, прежде чем тот успел среагировать. Воин замахнулся двуручным мечем в горизонтальном замахе, но Джоффри поймал руки часового, прежде чем тот успел закончить движение, и перекрутил ее вдоль оси, заставляя воина закричать.

Один удар лбом в нос и тот крик сразу прекратился, когда мужчина рухнул вниз словно марионетка с перерезанными нитями. Бернадетта приглушенно вскрикнула от силы того удара, но сын словно и не услышал ее.

- НУ ДАВАЙ! - прорычал Джоффри последнему врагу, заставляя того и самого закричать в ответ, когда страж бросился в атаку с мечом-бастардом. Джоффри трижды уклонился от атак меча и угодил ребром ладони по вооруженной руке врага, заставив того выпустить меч и застонать от боли.

Два пинка в голову и следующие три в грудь отбросили воина назад; Джоффри добавил еще и собственной инерции, сбив его на землю. Он взревел, когда кулаки врезались в лицо противника, один за другим; теперь сын лупил со всей силы; очередной удар приглушил крик, когда кровь брызнула во все стороны.

- ДЖОФФ! - раздался голос, который должен был бы звучать знакомо, однако не содержал ни крошки того откровенного страха и приглушенного сожаления, которых Серсея ожидала. Кулак сына остановился посреди замаха, и он порывисто повернул голову, замечая Сансу Старк, которая облокотилась на ограждение.

Джоффри напряженно вдыхал, а Красный Плащ глухо стонал под ним. Юноша приподнялся, словно находясь в трансе, стряхнул кровь и грязь с собственной груди и двинулся в одну сторону, но тут же повернул в другую.

- Вот, - сказала Санса, держа его плащ. Он взял его и использовал как полотенце, вытирая лицо. Уже не та испуганная птичка, старковская девка изменилась так же внезапно, как и ее сын, и все эти глуповатые слухи начали распространяться по замку, когда Джоффри разогнал воинов и горничных, прислуживавших Сансе, которые на самом деле были надсмотрщиками над ней.

- Глубоко дыши, Джофф, - сказала старковская девушка.

Он огляделся вокруг, остановив взгляд на Серсее... что заставило ее осознать, что и она сама задержала дыхание.

- ...Спасибо, что выслушала, - сказал он ей. Юноша перепрыгнул через ограду и перекинулся тихим словом с Сансой. Однако, прежде чем королева успела подойти к ним - пара уже пошла прочь, к юго-восточной башне.

- Тирион, ты как-то приложил к этому руку, я уверена в том, - сказала Серсея, все еще чувствуя, как сердце вот-вот взорвется.

- Мне известно столько же, как и тебе, дорогая сестренка, - ответил Бес через минуту,

- Кроме, разве что, одной вещи... Я знаю достаточно и подтверждаю, что ему и на самом деле требовалось выговориться.

Последние несколько недель он начал носить доспех, когда подготовка к станнисовому нападению ускорилась. Как докладывали собственные шпионы королевы, это придавало ему воинственный вид, что оказалось весьма отличным подспорьем для принуждении народа делать то, что от них требовалось, хотя сама Серсея воспринимала это почти в комическом стиле.

- Это лишь результат напряжения из-за правление, - немедленно возразила она, чувствуя тяжесть в челюсти.

Тирион лишь что-то прогудел, щелкая пальцами по ограде.

- Что именно сэр Мерин рассказал тебе? - спросила она у него.

Королева и сама допрашивала королевского гвардейца, но было бы благоразумным проверить версию. Трант казался скорее тенью себя самого бывшего, бродя по Красному замку словно особенно неуклюжая пешка, избегая присутствия ее сына, как побитый пес.

- Он говорил, что Джоффри начал суд после того, как узнал об Окскросе, и приказал ему ударить Сансу в качестве "наказания"... Парень что-то говорил о предателях и нужде справедливой кары, когда он замер и растерянно моргнул.

- Он тогда что-то пил? Был ли он рядом с Сансой? - спросила Серсея.

- Нет. Следующее, что помнит сэр Мерин-это лицо Джоффри и внезапная боль, когда он попытался встать на ноги...

- Не нравится это мне. Нам стоит присматривать за ней, - сказала она, и собиралась как раз так и поступить.

- Знаешь, почему-то я не думаю, что именно Санса Старк ответственна за это, - карлик имел почти напуганный вид, когда нахмурился и снова начал щелкать пальцами по ограде тренировочной площадки.

- Мудрецы и китобои... - пробормотал он, прежде чем покачать головой,

- Мне кажется, что здесь случилось что-то совершенно... другое...

- Твоя привязанность к той девки навлечет беду на наш дом, - Серсея стала говорить тише, чтобы только он мог ее услышать,

- Нам также стоит присматривать за Варисом, он должен знать обо всем, что касательно к заговору Эйгона...

- Ты считаешь, что Санса Старк имеет что-то общее с ними? - спросил Бес, глядя на сестру как на дуру.

- ...Есть у меня люди, копающие в этом направлении.

- Должен заметить, что сомневаюсь на счет их успехов в том деле...

Серсея криво улынулась:

- Да это же они нашли улики, что привели к мизинцу, а не твои шпионы.

Только подумать, что подлый урод годами воровал золото из казны, финансируя реставрацию власти Таргариенов... от этого у нее почти кровь закипала. Петир Бейлиш получит прием, совершенно отличный от того, который ждет, когда закончит свою миссию и вернется в столицу. Его голова будет хорошо смотреться на колу.

Это при условии, что Ренли первым не отрубит его голову.

- Это была чистая случайность, - сказал Тирион, как всегда пытаясь снизить ее триумф. Он улыбался, глядя в другую сторону, подальше от нее, прямо на покрытого синяками наемника, что постоянно сопровождал карлика. Мужчина скрыл недовольную гримасу, появившись из внутренних ворот, и потирал руку.

- Бронн! Вижу, что ты тяжело тренировался сегодня, - сказал Бес, когда наемник, прихрамывая, шел в их сторону.

Воин буркнул что-то, что можно было перевести как согласие. Бес похлопал его по спине, и они двинулись прочь.

- Сестра, - сказал он с кивком, когда они проходили мимо нее.

- А теперь, я желаю, чтобы ты рассказал мне все подробно, - услышала она брата слова, когда странная парочка шла к воротам, снова осматривать оборону города... или, что вероятнее, ближайший бордель.

Она обернулась к Бернадетте:

- Приказываю удвоить надзор над Сансой... и убедись, чтобы тот лист добрался до Росби, - сказала Серсея и чуть не побежала к твердыне Мейгора. Ей еще нужно будет составить список всех, кто присутствовал здесь во дворе и был свидетелем этого пустого спора с сыном... включая ее собственную горничную.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1994591>